

КИНОРЕЖИССЕР МАЙКЛ МУР:

«ОНИ ПИШУТ ВОВСЕ НЕ ОБО МНЕ, А О НЕКОЕМ ВОООБРАЖАЕМОМ ПЕРСОНАЖЕ ПО ИМЕНИ «МАЙКЛ МУР»

Известия - 2004 - 18 мая - С. 5

После каннской премьеры «Фаренгейта 9/11» Майкл МUR ответил на вопросы корреспондента «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— За что вы так не любите Америку?

— Я? Да я самый главный американский патриот, я люблю свою страну и строго придерживаюсь тех принципов, на которых она построена. Один из этих принципов гласит: ты не можешь напасть на другое государство, если оно не нападает на тебя! Послушайте, мы все понимаем про Буша, нам может многое не нравится у нас дома, но каждый американец знает — мы живем в великой стране. Я патриот и я принадлежу к тому большинству американцев, которые никогда не голосовали за Джорджа Буша-младшего. Повторяю еще раз: большинство американцев не голосовало за Буша. Он проиграл выборы, но нам сказали, что он их выиграл. Он втянул страну в войну, основанную на лжи. Бывает ложь хуже? Не думаю. Ради чего были отправлены на смерть сотни солдат? Ради лжи и ради особых отношений, которые сложились у семьи Бушей и семьи бен Ладенов.

— Вы предстае врагом, последовательным врагом правящего режима, однако ваши книги издают, ваши фильмы выходят в прокат (по крайней мере до «Фаренгейта» выходили), о вас пишут газеты, хотя с их стороны было бы логичнее замалчивать вашу деятельность...

— Парадокс капитализма: человек, протестующий против системы, тем не менее становится медийным персонажем. Так происходит, потому что я всегда приносил им деньги. Вот почему они выпускают мои фильмы и печатают мои книги — на мне можно неплохо заработать. Что до прессы, то я перестал читать статьи о себе. Дело в том, что они пишут вовсе не обо мне, а о некоем воображаемом персонаже по имени «Майкл Мур». Я себя в нем не узнаю.

— Ваше выступление на церемонии «Оскара» тоже не вырезали...

— Когда я поднимался на сцену, у меня в голове спорили два таких человечка. Один говорит таким писклявым голоском: «Бери приз и уходи. Поблагодари своего агента, своего адвоката и своего стилиста и иди». Другой рычал: «Нет, ты должен сказать им то, что ты думаешь!» Знаете, странно... Все, кто был в зале, уверяют, что никто не свистел и не кричал мне «Бу-у-у». Однако, если вы смотрели телевизионную трансляцию, там отчетливо слышен недовольный гул. Я несколько раз пересматривал этот момент: камера показывает первые ряды, все молча слушают, а за кадром идет звук — «У-у-у».

— Тем не менее, вы нашли в Америке деньги на «Фаренгейт»...

— Ха. Первая компания, которая должна была финансировать наш проект, была студия Мела Гибсона Icon. Он тогда еще не начал снимать свой фильм про страсти этого парня. Мы подписали все бумаги, деньги стали поступать на наш счет, и вдруг все прекратилось. Оказалось, им позвонили и сказали: «Если вы будете участвовать в этом проекте, не ждите больше приглашений в Белый дом».

— Существует мнение, что ваш скандал со студией «Дисней» — часть рекламной кампании...

— Поверьте, если вы сняли фильм и у вас есть оговоренные сроки релиза, а потом за месяц до премьеры выясняется, что у вас нет дистрибьютора, — это совсем не смешно. Мне говорят: «Такие скандалы только на пользу бокс-офису. Теперь фильм еще больше соберет». Я не согласен. Это вредит бокс-офису и вредит человеку, который снимает кино. «Фаренгейт» куплен во всех странах мира, кроме разве что Таиланда и Гонконга. Его увидят все — кроме американцев. Но мне важно, чтобы картину посмотрели именно в Америке, потому что я уверен — зритель увидит в ней то, чего не замечал раньше, и задумается о том, о чем раньше не думал.

— Как вам пришло в голову начать расследование связей Бушей и бен Ладенов?

— Одиннадцатого сентября мы с женой были в Лос-Анджелесе, а наша дочь — в Нью-Йорке. Тогда мы чуть не сошли с ума — не могли найти ее в течение нескольких часов. А через месяц я прочитал статью в журнале «Нью-Йоркер» — там рассказывалось о том, что двадцать четыре представителя клана бен Ладенов преспокойно живут и делают бизнес в США.

— Иногда может сложиться впечатление, что вы заранее подтягиваете факты под готовую концепцию. Бывает ли так, что по ходу съемок вы меняете сценарий?

— Конечно. Когда мы снимали «Боулинг для Колумбины», я сильно отклонился от первоначальной концепции. Мы поехали в Канаду, где неожиданно выяснилось, что в этой стране гораздо больше охотников, чем хоккеистов. Единиц огнестрельного оружия в частном пользовании там почти столько же, сколько граждан. Но там дети не убивают друг друга в школьных столовых. И тогда я подумал: «Может быть, дело не в оружии, а в нас самих?» Многое пришлось переосмыслить. В случае с «Фаренгейтом» концепция изменилась после войны в Ираке.

— В чем вы, публицист и документалист, видите свою основную задачу?

— Джордж Буш-младший должен быть удален из Белого дома. Все, что я могу сделать для этого, — снимать фильмы. Проиграв выборы, демократы во всем обвинили Альберта Гора, вместо того чтобы проанализировать свои ошибки. Как этот парень из Далласа мог оказаться в Белом доме? Как Буш мог выиграть дебаты у Гора? Как умный парень мог спорить одному из самых тупых людей в истории нашей страны? Демократы должны подумать об этом. Как они могли проиграть в тех округах, где 96% населения — афроамериканцы, традиционно поддерживающие демократов? Если демократы не могут привести на избирательные участки людей, которые УЖЕ разделяют их взгляды, то что же за политическую силу они тогда представляют? Поэтому мне захотелось снять фильм, который заставит людей прийти на избирательные участки в ноябре.

ФОТО АР

09

№ 85 (26642) ИЗВЕСТИЯ

ВТОРНИК 18 МАЯ

КУЛЬТУРА

ИЗВЕСТИЯ